

лица, деградируя физически и морально, преждевременно погибают. Преждевременная смерть влечет за собой экономические потери для страны (непроизведенный доход), а для общества – потерю гражданина.

В заключение отметим, что наркомания является социально опасным явлением для общества, эффективно противостоять которому возможно лишь при условии выявления и устранения внешних и внутренних факторов, порождающих наркоманию. Полагаем, что посредством реализации комплекса профилактических мер правового, медицинского, социального, воспитательного и другого характера, направленных на активную антинаркотическую пропаганду среди граждан, реабилитацию и социализацию наркозависимых лиц, возможно успешно противостоять незаконному обороту наркотиков и дальнейшей наркотизации населения страны.

УДК 343

А.А. Примаченок

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЭКСЦЕССЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ЭТОГО ДЕЯНИЯ

При осуществлении правовой оценки общественно опасного деяния, совершенного двумя или более лицами, обычно исследуется возможность его квалификации с точки зрения института соучастия. В ст. 16 УК Республики Беларусь приведено определение понятия соучастия, перечислены виды соучастников, изложены определения понятий соучастников преступления и рекомендации по квалификации их деяний. Так, соучастие в преступлении определяется как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Следовательно, согласно сложившейся в теории и законодательстве концепции соучастие возможно только в умышленном преступлении, совершенном двумя и более лицами. Однако в определении понятия исполнителя, приведенного в рассматриваемой статье УК, указывается, что исполнителем признается лицо, не только совершившее преступление или совместно с другими лицами участвовавшее в его совершении, но и «совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности».

Обратим внимание, что в ст. 16 УК содержатся два противоречия: в форме вины и количестве субъектов посредственного исполнителя преступления. При этом следует иметь в виду, что в законодательстве и теории уголовного права исполнителем преступления может называться лицо соотносительно с другими видами соучастников его совершения. Вне рамок института соучастия лицо, совершившее преступление, называется субъектом преступления. Непосредственный исполнитель преступления при отсутствии других соучастников, кроме посредственного исполнителя, в рамки института соучастия включен как бы в качестве дополнения, хотя он субъектом совершения общественно опасного деяния не может быть признан по определению. В ч. 3 ст. 16 УК указано: «не подлежащих в силу закона уголовной ответственности». Например, В. склонил 13-летнего К. проникнуть через открытую форточку в квартиру и совершить кражу денег. В процессе поиска в одной из комнат К. обнаружил 11-летнюю девочку, которая из-за болезни не пошла в школу. Угрожая девочке побоями, несовершеннолетний ударил ее дважды по лицу, не причинив телесных повреждений, потребовал сказать, где спрятаны деньги. Не получив ответа, он разбил две антикварные вазы стоимостью 80 базовых величин. После этого девочка, став на стул, достала с полки шкафа деньги (24 базовых величины), передала их К. и, когда спускалась на стул, который К. толкнул, упала и сломала себе руку (причинив менее тяжкие телесные повреждения).

В данном случае имел место тройной эксцесс непосредственного исполнителя преступления: вместо совершения кражи, квалифицируемой по ч. 2 ст. 205 УК, 13-летний К. совершил грабеж, квалифицируемый по ч. 2 ст. 206 УК, умышленное уничтожение имущества в значительном размере, квалифицируемое по ч. 1 ст. 218 УК, и умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения в отношении большой (беспомощной) малолетней девочки, квалифицируемое по ч. 1 ст. 149 УК. Однако, учитывая, что непосредственный исполнитель общественно опасных деяний, 13-летний К., не достиг возраста наступления уголовной ответственности, к нему комиссией по делам несовершеннолетних по месту жительства могут быть применены принудительные меры воспитательного характера.

При решении вопроса об ответственности за содеянное 13-летнего К. изложенные положения в ч. 7 ст. 16 УК о том, что «за деяния, совершенные исполнителем и не охватывавшиеся умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут», не могут быть применены. Во-первых, лицо, не могущее по закону нести ответственность, не может быть признано субъектом преступления, а значит, и соучастником (соисполнителем) преступления. Во-вторых, лицо, не могущее по закону нести ответственность, используется как бы в качестве орудия преступления. Следовательно, согласно ч. 3 ст. 16 УК ответственность должен нести посредственный исполнитель преступления, т. е. взрослый В., в полном объеме. Теоретически из изложенного также следует, что посредственное исполнение к соучастию как самостоятельному институту уголовного права не может иметь отношение, а в связи с этим и вопрос об эксцессе непосредственного исполнителя можно рассматривать только условно.

Согласно уголовному закону деяния посредственного исполнителя В. будут квалифицированы за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 1 ст. 172 УК. Кроме того, согласно принципу законности В. как исполнитель преступления, хотя и посредственный, должен нести ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные малолетним К. Однако, учитывая принцип личной виновной ответственности, в данном случае имеет место несовпадение вида вины в отношении формы хищения имущества, поскольку все совершенные преступления с субъективной стороны посредственного исполнителя характеризуются косвенным, кроме похищения имущества, умыслом.

Следовательно, посредственный исполнитель фактически несет ответственность за совершение всех общественно опасных деяний, которые совершил непосредственный исполнитель, в том числе и в случаях, если при этом причинит вред своему здоровью, жизни или имуществу. Следует обратить внимание, что о связи посредственного исполнителя с преступлением, совершенным непосредственным исполнителем, свидетельствует ст. 172 УК, а с непосредственным исполнителем – лицом, признанным невменяемым или находившимся в состоянии гипнотического сна, связующее звено отсутствует. Поэтому логически следует, что в подобных случаях необходимо указывать ч. 3 ст. 16 УК, полагая, что рекомендация в ч. 7 ст. 16 о ее указании в формуле обвинения относится наряду с организатором, подстрекателем и пособником и к посредственному исполнителю преступления. Проблема ответственности посредственного исполнителя преступления является актуальной еще и потому, что в последнее время к совершению различных поручений, в том числе общественно опасных деяний, все чаще привлекаются роботы, обладающие интеллектом человека. Изложенные подходы к ответственности посредственных исполнителей могут быть использованы применительно к лицам, управляющим деятельностью роботов, при причинении ими общественно опасных последствий (причинении вреда жизни или здоровью человека, имущественного ущерба).

Как следует из изложенного, посредственное исполнение преступления не вписывается в рамки института соучастия. В связи с этим полагаем целесообразным выделить посредственное исполнение преступления в качестве самостоятельного института.

Таким образом, по нашему мнению, действующий УК следует дополнить новой ст. 16¹ «Посредственное исполнение преступления». В диспозиции следует указать, что посредственным исполнением преступления признается умышленное склонение или принуждение к совершению преступления других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступления по неосторожности, а также использование гипноза либо носителя искусственного интеллекта в этих же целях. В ч. 2 ст. 16¹ необходимо указать, что посредственный исполнитель несет уголовную ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные непосредственным исполнителем, при выполнении задания посредственного исполнителя, в том числе за поставление в опасное для жизни и здоровья состояние непосредственного исполнителя. Естественно, при дополнении УК предложенной нормой целесообразно исключить из ч. 3 ст. 16 УК положения, предусматривающие ответственность посредственного исполнения преступления.

УДК 343.85

А.В. Сальникова

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Создание ядерной энергетики – разработка уникальных технологий и развитие новых отраслей промышленности. Часто это приводит к возникновению целого ряда экологических, правовых, социальных и экономических проблем. Это связано с тем, что техногенные ядерные аварии и катастрофы наряду с антропогенной деятельностью поставили мировое сообщество на грань выживания. Следовательно, ядерная и радиационная безопасность выступают в качестве общечеловеческих ценностей, что и обуславливает их приоритетное место в системе всеобщей глобальной безопасности.

Изучение опыта правового регулирования безопасности после техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г., которая повлекла за собой загрязнение радионуклидами значительных территорий Беларуси, Украины и России, что представляло серьезную опасность для здоровья и жизни людей, растительного и животного мира, свидетельствует о необходимости принятия упреждающих мер.

В связи с этим в целях унификации требований по обеспечению ядерной и радиационной безопасности, установленных национальным законодательством Республики Беларусь, а также исходя из задачи оптимизации уголовной ответственности за их нарушение, полагаем необходимым:

1) дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь гл. 27¹ «Преступления против ядерной и радиационной безопасности», включив в нее ст. 301 «Нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии», ст. 322 «Незаконное приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов», ст. 323 «Хищение радиоактивных материалов», ст. 324 «Угроза опасным использованием радиоактивных материалов», ст. 325 «Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами», ст. 326 «Нарушение правил радиационного контроля»;

2) ст. 301 изложить в следующей редакции:

«Статья 301. Нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии

1. Нарушение производственно-технической дисциплины или правил безопасности при проектировании или строительстве, или эксплуатации либо ремонте объектов использования атомной энергии, создавшее угрозу радиоактивного загрязнения, – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до одного года.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности радиоактивное загрязнение, – наказывается лишением свободы сроком до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяние, указанное в части второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого телесного повреждения, либо иные тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.